

На этот раз я подготовился основательно. Просто я точно знал, куда отправляюсь. А еще я знал, что в аду для того, чтобы тебя сразу не посадили на теплую сковородку, надо быть вооруженным несколько лучше коренных обитателей пекла.

Один из них сейчас несся прямо на меня, раззявив пасть с желтыми пеньками обломанных клыков. Впрочем, этих обломков вполне хватило бы, чтобы откусить по локоть мою руку и даже не подавиться тем, что я сжимал в своей ладони.

Абориген был грязен, лохмат и уверен в своей неязвимости. Деревянные доспехи, грохочущие при каждом прыжке, здоровенный топор в лапах, налитые кровью глаза... Наверняка по его прикидкам низкорослое существо в странной пятнистой одежде должно было в ужасе пасть на колени. Однако нет, стоит, руку вытянуло, какую-то смешную штуковину наставило...

— Arrrrrrr!!!

Огромный топор со следами примитивной холоднойковки взметнулся над головой красноглазого чудовища...

И опустил.

Хоть и быстро, но как-то неуверенно. И явно не туда, куда хозяин рассчитывал его опустить.

Просто за мгновение до удара, смертельного для чужака в нелепой одежде, доспехи аборигена на уровне груди перечеркнула строчка аккуратных дырочек. На фоне эдакой горы мускулов дефект незаметный... но, как оказалось, малоприятный.

Я качнулся в сторону, пропуская мимо себя монстра, слегка потерявшего ориентацию в пространстве. И дополнительно перечеркнул его спину еще одной очередью из ПП-90М1, оружия со шнековым магазином на шестьдесят четыре патрона, без плечевого упора схожего размерами с дуэльным пистолетом девятнадцатого века. Эх, Александру Сергеевичу бы такой, чтоб Дантеса девятимиллиметровыми пулями заминусовать от плеча до пояса... Да нет, наверно, ему б кодекс чести не позволил. И в спину вражью он бы стрелять не стал — в отличие от меня. Хотя кто его знает? Когда на тебя такая вражина жуткая ни с того ни с сего прет, не до условностей как-то.

Да к тому же и не фатально впечатлил «вражину» мой пистолет-пулемет. Мотнул башкой, как тот олень из анекдота и, не анализируя, с чего это ему все хреновей и хреновей, развернувшись на пятках, ринулся в новую атаку.

Кого-то ранения расслабляют, даже незначительные. Заставляют экстренно, как в кино, упасть на землю, зажать поврежденное место и замереть, прислушиваясь к себе на тему «насколько со мной все погано и не помру ли я ненароком?». А кого-то даже фатальные дырки в фигуре заставляют драться с удесятеренной силой. Мол, я сдохну, но и тебя, сука потрошёная, с собой на тот свет утяну!

Я бы, конечно, предпочел первое.

Но мне, естественно, как всегда, попалось второе.

Гора лохматого мяса метнулась ко мне с невообразимой скоростью, разбрызгивая вокруг себя вишневое облако, — из черных отверстий в деревянных доспехах кровь хлестала неслабо. И отреагировать я успел лишь чудом, на рефлексах, ткнув в облепленную пеной морду стволом своего ПП-90М1.

Метил в глаз, а попал в пасть. И даже на спуск успел нажать, прежде чем страшные челюсти захлопнулись словно медвежий капкан.

А потом меня просто снесло, словно незадачливого серфингиста, накрытого девятым валом. Лишь в последний момент я успел как-то сгруппироваться, упасть на спину и с силой садануть обеими ногами под доспехи, в лохматое брюхо, дополняя инерцию броска монстра собственными усилиями — жалкими по сравнению с его мощностью, но, как оказалось, результативными.

Чудовище перелетело через меня и шлепнулось на землю, подняв тучу пыли. Которую порыв шаловливого ветерка швырнул мне прямо в физиономию.

Мгновение — и я стоял на ногах, готовый воевать до победного конца как только протру глаза и выплюну изо рта набившуюся туда дрянь, которую хватанул на вдохе. Пистолет-пулемет остался в пасти монстра, но на поясе у меня висела кобура с полуавтоматическим «Фортом-21.03», а в рюкзаке на спине лежала сумка с замечательной машинкой ВСК-94, разобранной до поры до времени. Признаться, СВД я люблю больше. Но, как показал прошлый опыт, компактная бесшумная снайперская винтовка-автомат с магазином на двадцать патронов, пожалуй, в условиях ада

будет практичнее дальнобойной, но несколько громоздкой «дегтяревки».

Ну и, конечно, висела на моей разгрузке рукоятью вниз «Бритва» — боевой нож, бессменный спутник в моих скитаниях. Чистая, незамутненная смерть с совершенным клинком, способным как разрубить напополам «Винторез», так и вскрыть тонкую, невидимую границу между мирами...

Правда, сейчас это был обычный очень острый нож, не более. Его клинок больше не отливал лазурью как прежде. Свою энергию «Бритва» отдала полностью, когда я во второй раз рассек пространство и ушел из своего мира. Надеюсь, что навсегда. Ад наяву лучше ада в душе. И очень хочется верить, что здесь я сумею от него избавиться...

Навороченный «Форт-21.03» машинка серьезная. На удивление легкая для пистолета таких размеров, магазин на шестнадцать патронов, в руке лежит замечательно благодаря анатомической рукояти. Правда, сильно сомневаюсь, что, если мой визави выжил после очереди в пасть, пистолет сможет мне чем-то помочь. Но не с голыми же руками стоять ожидая, встанет чудище лохматое с разбитого асфальта или нет.

Не встал. Остался лежать вниз мордой, из-под которой медленно растекалась черно-красная лужа.

Уффф... Я уж думал он бессмертный. Помнится, в прошлое посещение этих замечательных мест рассказывал мне кремлевский дружинник Данила про нео, полулюдей-полуживотных <sup>1</sup>. Мол, это дети эволюции,

---

<sup>1</sup> О приключениях Снайпера до описываемых событий можно прочитать в романах Дмитрия Силлова «Закон Снайпера», «Кремль 2222. Юг», «Закон Меченого» и «Закон наемника».

повернувшей вспять после ядерной войны. Интересно, такими же как этот монстр были наши предки-неандертальцы? Или все-таки люди произошли от менее лохматых, вонючих и агрессивных существ?

«Лирика — это потом», — притормозил я мысленно поток раздумий, свойственных мне после хорошей драки. Или до. Или во время. Бывает со мной такое — думаю в экстремальной ситуации о всякой ерунде. Хотя, вопреки утверждению о том, что «думать вредно», это нормально. Иначе и испугаться можно, особенно когда такая туша на тебя прёт. А так ворочается в голове чушь какая-нибудь, к драке отношения не имеющая, а тело на рефлексах само себя спасает без участия мозга. Сейчас же этот мозг, вернувшийся к мыслительной деятельности, релаксирует постфактум, о прошлом человечества беспокоится.

В общем, притормозил я разогнанные адреналином мысли и направил их в нужное русло. Честно говоря, обидно было в первые же минуты после перехода в другой мир потерять ПП-90М1. О том, что мог руку потерять вместе с головой, почему-то не думалось, а они, кстати, запросто бы в пасти мутанта поместились. Но коль не поместились — и хорошо. Пойдем посмотрим, может, и оружие моему повезло так же, как хозяину.

Особо ни на что не надеясь, я подошел к мутанту, поморщился от острой вольерной вони сроду не мытого тела, ухватил шерсть на загривке трупа и, поднатужившись, приподнял тяжеленную голову.

Увы, оружие повезло меньше, чем мне. Когда нижняя челюсть огромного нео оторвалась от земли, на примятую, окровавленную траву упали два патрона и

несколько бесформенных светло-коричневых осколков.

Понятно. Ствольная коробка и магазин, выполненные из высокопрочных пластмасс, не выдержали давления огромных челюстей монстра. В общем, минус один к моей огневой мощи.

Плюнув в сердцах, я не особо почтительно положил как минимум двухпудовую башку обратно где взял и подобрал патроны. Как всякий уважающий себя бродяга, такими вещами я не разбрасываюсь. При случае, может, и вернусь сюда, когда хищные звери растащат по кусочкам мертвечину,— в пасти трупа осталось как минимум полсотни годных патронов. Но сейчас без хорошего лома костяной капкан не вскрыть.

Ладно, с противником покончено, теперь можно и осмотреться.

В общем, попал я туда, куда рассчитывал. Мертвый мир мертвых зданий. Развалины куда ни кинь взгляд. Сложно даже предположить, как эти поросшие мхом и обвитые гибкими стеблями руины выглядели двести лет назад, когда над землей пронеслось огненное цунами Третьей мировой. Бессмысленная война, в которой выиграла лишь вот эти растения-мутанты, научившиеся жрать дармовую энергию зараженной земли.

Я засунул «Форт» в кобуру и, на всякий случай вытащив из кармана портативный многофункциональный компьютер-наладонник, замерил уровень радиации. Терпимо. На зараженных радиацией землях Украины бывало и хуже. Интересно, мой мир ждет то же самое? Или же это и есть временная проекция моего мира? Впрочем, гадать бесполезно. Лучше определиться точнее, куда меня занесло на этот раз.

Включил режим «Видео. Поиск ориентиров» и поводил наладонником из стороны в сторону. Умная машинка задумалась на несколько секунд и выдала результат: «Найдены три идентифицируемых объекта — ...результат: город Москва. Ближайшие улицы: Лесная, Новолесная».

Ясно. Как я и предполагал ранее, межпространственный канал, открывающийся при использовании «Бритвы», работает только в две стороны: Украина — Москва и наоборот. Или, может, я просто еще не умею как следует пользоваться своими способностями Перехожего, путешественника между мирами? Хотя не особо оно мне и надо. Этот мир более-менее мне знаком, попробуем обосноваться здесь. И желательно с максимальным комфортом...

Впрочем, в следующее мгновение я сильно засомневался насчет перспектив своего светлого будущего. Потому что с той стороны, откуда несся на меня покойный ныне мутант, из-за развалин стали появляться одинаковые серые фигуры.

Твари бежали быстро и пружинисто, как и положено передвигаться настоящим воинам и охотникам, окружающим добычу. В лапах они держали оружие весьма разнообразное — дубины, утыканные обрезками арматуры, копья, луки со стрелами, у одного даже меч имелся. И было тех мутантов много, штук тридцать, не меньше.

Ростом и габаритами они лишь незначительно уступали моему мертвому противнику, исходя из чего «Форт» из кобуры можно было и не вытаскивать. Будь у меня в руках не наладонник, а собранный ВСК-94, может, я б уложил пару-тройку нео, прежде чем

остальные превратили меня в ежа, утыканного образцами первобытной военной мысли. Убегать же от них заведомо дело гиблое. Эти развалины — их охотничьи уголья, где они наверняка знают каждый валяющийся на земле обломок кирпича как свои пять пальцев. К тому же изображать из себя загоняемую дичь как-то не хочется...

Н-да, недолго я пробыл здесь в роли легендарного супермена — лишний повод задуматься мечтателям, грезящим о полетах в прошлое с АК наперевес. Один автоматический снайперский комплекс против десятка копий и полудюжины луков не катит по определению, особенно когда он в разобранном виде болтается за спиной. Потому мне ничего не оставалось, как не спеша достать из разгрузки ребристую «эфку», разогнуть усики и улыбнуться.

Мутанты уже окружили меня — на это им понадобилось от силы секунд пять. Шустрые предки... или, скорее, потомки. Впрочем, какая разница? Указательным пальцем левой руки я уже зацепил кольцо гранаты. Ближе, бандерлоги, ближе. Мое мясо очень дорогое — по крайней мере для меня — и обойдется оно вам в не один десяток ваших вонючих шкур, которые я сильно попорчу, прежде чем превращусь в шашлык...

Однако кольцо я не выдернул. Потому что застыл от удивления.

Мутант с мечом в лапе коротко рыкнул — и вся шайка зубастых гамадрилов вдруг синхронно взревели, оскалив клыки длиной с винтовочный патрон калибра 7,62. При этом они разом подняли над лохматыми головами свои колюще-дробящие палки, весьма энергично ими потрясая.



Забавное шоу. Которое, тем не менее, не отменяло моих прежних намерений дорого продать свою жизнь. Фиг его знает, может, это они начало каждого обеда так празднуют. Но тут в их реве я отчетливо расслышал слова: «Слава чужаку!»

Хммм... Интересный расклад. Поскольку неместный в этих краях лишь я один, значит, славу поют исключительно моей скромной персоне. Что поют хреново, того и гляди оглохну — неважно. Главное, есть не собираются. Хотя тоже не факт. Может, у них облаканное дифирамбами мясо лучше усваивается.

Исходя из чего усики «эфки» я в исходное положение разгибать не стал, а лишь положил ее обратно в гранатный подсумок разгрузки и стал ждать, чем же закончится это представление.

Закончилось оно быстро. Меченосец рявкнул вторично — и его нечесаная банда разом заткнулась, опустив дубины и копья в положение «приклад к ноге». Кстати, дисциплинка у них что надо. Строй маленько подровнять, помыть, побрить, сменить набедренные повязки на «флору», выдать штатное стрелковое взамен деревянных демократизаторов — и будет чистой воды армейский спецназ из моего недалекого прошлого. Плечищи, мышцы и морды — ну прям образцово-показательная рота, мечта любого комполка...

Между тем «ротный», видимо, в знак дружеских намерений, вогнал меч в самодельные ножны. Кстати, еще тот чехольчик — две резные доски, в которых выдолблено по желобу, повторяющему форму меча. Потом деревяшки связали вместе ремнями и приделали петли для подвешивания к поясу. Конструкция кустарная, аляповатая, да и тяжеленная, судя по провис-

шей веревке, заменяющей пояс. Но ручная, свидетельствующая о том, что за тяжелыми надбровными дугами не имеютя вполне развитые мозги. Ну и что, яйца тряпками прикрыли, тоже прогресс — при таком скоростном беге того и гляди отморозятся на ветру и демаскируют воина бильярдным постукиванием.

«Ротный» приблизился. Из-под густых бровей мутанта на меня внимательно смотрели маленькие глазки — словно пронзительно-желтые буравчики высверливали дыры в моей голове, пытаюсь извлечь из-под лобной кости мысли чужака.

— Рренг,— наконец отрывисто рыкнул мутант, ударив себя в грудь кулаком величиной с помойное ведро — аж гул пошел, словно в толстостенный барабан саданули. Ага, понимаю. Это он, наверно, таким вот кинг-конговским способом представился. Интеллект интеллектом, но все ж общие предки-обезьяны — это наше всё, от родни не отвертишься.

— Снайпер,— сказал я, слегка хлопнув ладонью по гранатному под сумку разгрузки. Получилось менее впечатляюще, зато двусмысленно — если, конечно, они знают, что такое разгрузка, и что может в ней находиться.

— Снар? — недоверчиво переспросил мутант.

— Можно и так сказать,— пробормотал я, кивая. Не самое стрёмное прозвище. В моем мире такая аббревиатура означала станцию наземной артиллерийской разведки. Так что, если знакомые встретятся, всегда можно отмазаться — мол, в переводе с мутантского это вроде как «Разведчик», а там и до «Снайпера» недалеко. Хотя, даже если этот мир есть не что иное, как далекое будущее нашей планеты, вряд ли мои знакомые пережили четверть тысячелетия...